И.А. Груцо

Реконструкция эпизода переправы войск Наполеона через реку Березину на базе документальных и вещественных источников

В 1812 г. во главе Великой армии Наполеон предпринял поход в Российскую империю. Несмотря на общую неудачу военной компании, ему удалось одержать несколько побед, наиболее известной из которых является спасение остатков своей армии в битве на реке Березине.

Опираясь на данные из мемуаров участников битвы, возможно установить эпицентр сражения — участок левого берега реки, где велось строительство двух мостов[1]. Применительно к современному рельефу местности оба моста могли быть построены французскими саперами на участке левого берега реки протяженностью до 500 м. В настоящее время данный участок является западной окраиной деревни Студёнка (см. карту). Установить на основании документальных источников точное местоположение въездов на верхний и нижний мосты невозможно, так как ориентиры, современные эпохе 1812 г., до наших дней не сохранились.

Косвенным ориентиром в поиске точного местоположения нижнего моста может служить памятник, установленный в Студёнке к 150-летнему юбилею Отечественной войны 1812 г. (см. карту). Он воздвигнут на фундаменте от памятника начала XX в., установленном на свои средства местным помещиком И. Х. Колодеевым.

И. Х. Колодеев являлся крупнейшим знатоком наполеоновской эпохи. Именно он провел первое крупномасштабное исследование места переправы с целью установления точного местоположения наполеоновских мостов. Используя систему запруд, И. Х. Колодеев сумел на некоторое время изменить русло реки в районе переправы и исследовать его дно и болотистые берега. По результатам исследования, в ходе которого на поверхность было поднято около тонны предметов воинской амуниции, снаряжения и вооружения, И. Х. Колодеев определил расстояние между верхним и нижним мостами в 182м[2]. На месте въездов на мосты для увековечивания в памяти потомков событий 1812 года на Березине он и установил два одинаковых памятника. Вследствие войн и революций первой половины XX в., события которых разворачивались и на территории Беларуси, к 50-м годам уцелел только фундамент от памятника, обозначавшего въезд на нижний мост.

Однако данные И. Х. Колодеева о расстоянии между мостами не совпадают с аналогичными данными из мемуаров участников сражения на Березине. Так, французские офицеры-саперы Шапиус и Лепелье, непосредственно руководившие строительством мостов, утверждали, что расстояние между ними составляло чуть более 200 м[3]. Генерал-майор Ферстер, лично обследовавший место переправы, в донесении М. И. Кутузову писал: «... Между построенными неприятелем мостами расстоянием на 500 сажен, поле и река так завалены мертвыми телами и лошадьми, что местами можно было по ним пешком идти через реку»[4].

В связи с давностью событий, опираясь только на документальные источники, установить точное местоположение наполеоновских мостов через Березину невозможно. Данное обстоятельство препятствует максимально точной реконструкции одного из самых знаменитых событий европейской истории начала XIX в.

Исходя из факта невозможности установить точное местоположение мостов только по документальным источникам, была разработана методика, предполагавшая целенаправленный поиск вещественных свидетельств переправы наполеоновских войск через Березину. В ее основу легло предположение о возможности сохранения в земле в районе строительства мостов как металлических деталей, использовавшихся при их строительстве, так и утерянных элементов солдатского снаряжения, вооружения и амуниции.

Исходя из современного ландшафта и расположения домов деревни Студёнки, был определен наиболее перспективный район поисков — участок поймы правого берега Березины, где могли находиться съезды с мостов. Проводить исследования левого берега Березины с целью поиска въездов на мосты оказалось невозможным ввиду его застройки домами деревни Студёнка. Пойма левого берега реки представляет собой, как и в ноябре 1812г., заливной луг, непригодный для застройки. Данное обстоятельство позволило предположить возможность сохранения в земле вещественных следов путей следования наполеоновских войск, артиллерии и обозов через пойму к деревне Брили. Их выявление и сопоставление с памятником на левом

берегу Березины позволило бы доказательно и максимально точно установить истинное место переправы наполеоновских войск.

Первый этап исследований был проведен в начале 90-х годов с помощью миноискателя ИМП. Используя в качестве ориентира памятник на левом берегу, был обследован противоположный участок поймы правого берега. По сути дела, на одной прямой с памятником удалось выявить два скопления картечи (15 единиц картечи диаметром 5 см и 158 единиц картечи диаметром от 1 до 3 см), кованные гвозди, болты крепления фургонов, 3 железных ружейных затыльника, обрывки цепей. Все находки были сделаны в полосе шириной не более 100 м, начинающейся в 200 м от реки и тянущейся до крайних домов деревни Брили[5]. Расположение выявленных скоплений картечи (на одной прямой в 70 м друг от друга) позволило предположить, что она вываливалась из поврежденного зарядного ящика. Характер и расположение других находок также позволял сделать предварительный вывод об обнаружении пути следования наполеоновских войск через пойму правого берега Березины, после их переправы по нижнему мосту.

Однако исследование района переправы нельзя было считать законченным, так как не удалось выявить металлических деталей мостов, утерянных элементов солдатской амуниции, снаряжения, обмундирования, а также деталей огнестрельного и холодного оружия в предполагаемом местонахождении как верхнего, так и нижнего мостов.

Незавершенность исследования обусловливалась двумя объективными факторами. Первый из них природный: пойма правого берега освобождается от воды только в очень засушливое лето. Отдельные, наиболее заболоченные участки тем не менее не высыхают и во время засухи, а именно там предположительно находятся съезды с мостов. Второй фактор — качественные характеристики поисковой аппаратуры. Использовавшийся при обследовании района переправы миноискатель ИМП обладает недостаточной чувствительностью к мелким предметам из цветного металла. Данное обстоятельство не позволило выявить предположительно наиболее многочисленный и научно значимый комплекс находок— пуговицы и эмблемы обмундирования и амуниции воинов Великой армии.

Летом 1999 г. сложились благоприятные условия для продолжения обследования поймы правого берега Березины в предполагаемом районе переправы. К середине июля, вследствие засухи, вода полностью ушла с поймы, что сделало возможным для обследования ранее не доступные участки. Их обследование проводилось высокочувствительным металлодетектором «White Spectrum». Итогом поискового сезона 1999г. стало выявление многочисленного и многообразного комплекса находок эпохи 1812 года. Они классифицированы следующим образом: I. Эмблемы и предметы амуниции; II. Детали огнестрельного и холодного оружия; III. Пуговицы; IV. Ядра и бом Анализ расположения и концентрации находок, выявленных за все время исследования района переправы, убедительно свидетельствует об определении точного местонахождения по крайней мере нижнего моста и пути следования через пойму правого берега переправившихся по нему войск. Находки пуговиц с обозначением 1, 2, 6-го артиллерийских обозных батальонов, 5-го полка пешей артиллерии, гвардейского обоза, кавалерийских частей, а также эмблем артиллерийских и обозных частей и эполет кавалерийского офицера служат безусловным фактом переправы по нижнему мосту французской артиллерии, кавалерии и обозов.

Находка накладной оловянной пуговицы с изображением взрывающейся бомбы и надписью по окружности «Жандармерия...» подтверждает факт охраны мостов жандармскими постами. Выявленные пуговицы 1, 3, 12, 26-го линейных полков пехоты наполеоновской армии, а такие 13-го полка легкой пехоты могли быть утеряны в последние часы переправы, когда порядок перехода воинских частей через Березину уже не соблюдался. Впрочем, присутствие пуговиц пехотных полков, которые должны были переправляться по верхнему мосту, в районе нижнего моста может свидетельствовать и в пользу версии о минимальном расстоянии между ними, что и обусловило смешение различных родов войск на правом берегу. Данный вопрос нуждается в дальнейшем изучении.

Найденные эмблемы, а также детали огнестрельного и холодного оружия подтверждают факт многонациональное происхождение наполеоновской армии. Так, детали солдатского пехотного тесака и ружья, оковка рукоятки пистолета идентифицированы как вооружение германского образца, что подтверждается выгравированными на ружейном затыльнике и оковке рукоятки пистолета монограммами «Фридрих Вильгельм...» (?). Эмблема в форме одноглавого орла с поднятыми вверх крыльями с короной со скипетром в правой лапе и

державой в левой являлась символом Великого герцогства Варшавского и украшала мундиры польских войск в составе наполеоновской армии. Эмблема в форме наполеоновского орла, морды льва, взрывающихся бомб, а также пряжки от ремней служили общими элементами амуниции и мундиров солдат наполеоновской армии независимо от их национальной принадлежности. К сожалению, не удалось установить национальную принадлежность солдат воинского формирования, носивших на киверах кокарды с монограммой из латинских букв P и C

Примечания

[1] Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев. Л.: Лениздат, 1991. С. 316-383.

[2] На берегах Березины // Московские ведомости. 1903. № 212

[3] Переправа французской армии через Березину 14, 15 и 16 ноября 1812 года // Библиотека для чтения. 1844. Т. 65. С. 84.

[4] *Богданович М.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб., 1860. Т. 3. С. 482.

[5] *Груцо И.* Переправа Великой армии через реку Березину: результаты исследования места переправы // Пытанні гісторыі, метадалогіі і методыкі выкладання. Зборнік навуковых артыкулаў. Мінск, 1998.